УДК 172.4:327.56 DOI: 10.5281/zenodo.16892645 EDN: OTKTBD

# РАДИКАЛИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

**© 2025 *А.А. Ковалев***
*Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС*

Статья посвящена раскрытию потенциала радикализма в качестве угрозы безопасности с позиции философского подхода. Автор раскрывает значение радикализма идей и радикализма действий, а также приводит теоретическое осмысление перехода от одного уровня к другому. Сделан вывод о том, что противодействие угрозе радикализма должно быть комплексным и включать в себя силовые методы, информационные меры и социальные инициативы.

***Ключевые слова***: радикализм идей, радикализм действий, радикализация, противодействие.

**Введение**. Актуализация проблемы распространения радикализма напрямую связана с возникновением противоположных процессов – глобализации и глокализации. Объединение локальных территорий в единое мировое пространство порождает не только конструктивные и созидательные процессы, но и деструктивные, направленные на преодоление глобализационных тенденций. И если, например, такие процессы, как «декаплинг» (decoupling – «разделение», «нарушение связи») или национальное возрождение (в частности, социализм с китайской спецификой), представляют собой мирные способы противодействия глобализационным процессам, то национализм, радикализм, шовинизм и прочие деструктивные проявления таковыми не являются.

Цель исследования – философское осмысление радикализма в качестве угрозы безопасности.

Радикализм нуждается в осмыслении, поскольку важно понимать не только его корни и причины активизации, но и вероятность перехода радикализма идей в радикализм действий. Это позволит рассчитать реальные угрозы безопасности, исходящие от радикализма, а также разработать наиболее эффективные меры противодействия ему.

**Основная часть.** *Философское осмысление радикализма.* Термин «радикализм» появился в философии еще в XIX веке, а потом распространился и на другие социальные науки. Впервые его употребил И. Бентам [1]. Радикализм (от лат. radicalis – «коренной») представляет собой совокупность идей, намерений и действий, направленных на коренное изменение социально-политической обстановки, вплоть до применения насилия. С позиции философско-политического подхода важно отметить, что приверженцы радикализма всегда нацелены на государственное переустройство и получение власти, благодаря обладанию которой они получают возможность реализовывать свои цели и задачи.

Изучение радикализма с помощью философского подхода началось еще в XIX веке. Так, к отечественным исследователям философии радикализма стоит отнести Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, М.М. Ковалевского, В.О. Ключевского, П.Я. Чаадаева и многих других философов. Среди зарубежных исследователей необходимо выделить Д. Армстронга, Ч. Ломброзо, К. Лоренца и пр. Если обратиться к современным ученым, изучающим радикализм, в том числе его международное распространение и значение, то стоит отметить работы таких отечественных исследователей, как М.Ю. Бизина [2], С.М. Иванов [3], В.Т. Сакаев [4], С.А. Сергеев [5], И.В. Стародубровская [6],

В.А. Тишков [7, с. 4-21] и другие авторы. Они рассматривают общие вопросы о природе радикализма, этимологии понятия, делают обзоры научных подходов к этому термину, а также изучают практику распространения радикальных идей и деятельности радикальных группировок.

Значимый вклад в осмысление радикализма внесли зарубежные ученые, среди них – А. Вилнер [8], П. Нейман и С. Клейман [9], М. Седжвик [10], А. Шмид [11] и пр. В работах этих авторов радикализм рассматривается как комплексное и неоднозначное явление. Так, в своих исследованиях А. Шмид указывает на то, что радикализм и насилие (экстремизм) не тождественны друг другу, а радикализм на протяжении всей мировой истории выступал в качестве силы прогресса [11, p. 6-7]. То есть радикализм может быть как созидательным, так и разрушительным.

В рамках настоящего исследования радикальные идеи будут рассматриваться как мировоззрение, несущее деструктивный потенциал и являющееся основой деятельности радикальных группировок, в том числе международных. То есть радикализм представлен в качестве угрозы безопасности, как национальной, так и международной.

Важно различать радикализацию мнений (ненасильственный процесс) и радикализацию действий (насильственный процесс). При этом сам процесс индивидуальной радикализации состоит из четырех уровней: 1) базы (индифферентных/инертных); 2) сочувствующих (симпатизирующих радикальной идеологии и используемым методам борьбы, оказывающих политическую и юридическую поддержку); 3) радикалов (активных пропагандистов); 4) террористов (занимающихся насильственной деятельностью) [12]. В свою очередь, эта классификация основывается на более ранней теории о шести уровнях (Ф. Могаддам): 1) осознание несправедливости и некоторая депривация; 2) поиск вариантов разрешения назревших проблем и противоречий; 3) гнев в отношении предполагаемых виновников несправедливости; 4) оправдание террористических методов борьбы; 5) присоединение к террористической организации; 6) непосредственное участие в террористической деятельности путем дегуманизации противников с целью ее легитимации [13, с. 73]. Также важно понимать, что переход от радикализации идей к радикализации действий нелинейный, сложный и зависит от сочетания множества внутренних и внешних факторов (в частности, от сплоченности радикально настроенной группы, популяризации какого-либо события в СМИ, как это было с «эффектом Колумбайна», и мн. др.). Иными словами, вовсе не обязательно идеологи радикализма станут террористами.

***Международные (транснациональные) радикальные группировки как угроза национальной безопасности.*** Существует множество угроз национальной безопасности современного государства и в целом системе международной безопасности. В настоящем пункте будет рассмотрена угроза, исходящая от деятельности транснациональных радикальных организаций. Основным их инструментом является деструктивная пропаганда, которая используется для разжигания конфликтов и дестабилизации социально-политической обстановки.

Природа пропаганды заключается в способности воздействовать на когнитивные структуры человека. Ее сила проявляется через манипуляцию базовыми понятиями справедливости, достоинства и свободы, которые лежат в основе национальной безопасности в условиях активизации «гибридных» угроз. Радикальные группировки, используя медийные и цифровые платформы, создают альтернативные смысловые конструкции, проникающие в коллективное сознание и изменяющие восприятие социальной реальности. Этот процесс ведет к разрушению традиционных ценностей.

Разжигание конфликтов становится не только продолжением деструктивной пропаганды, но и ее кульминацией. Опираясь на культурные, этнические и исторические различия, радикальные группы провоцируют раскол, создавая новые линии противодействия внутри общества. Провоцируемые конфликты базируются на усилении веры в исключительность, а также чувстве страха и недоверия. Радикализация таких категорий, как «свой» и «чужой», превращается в ключевой инструмент, позволяющий изменить существующий порядок и заменить его на тот, который направлен на фрагментацию общества.

Использование деструктивной пропаганды с целью разжигания конфликтов связано с воздействием на символическую реальность, на основе которой формируются коллективные представления. Символы, нарративы и знаки, применяемые в пропаганде, способны изменять восприятие исторической памяти, национальной гордости и культурной идентичности. Эти механизмы опираются на антропологическую основу человеческого мышления, обусловленную восприимчивостью к смысловым конструкциям, способным трансформировать привычное представление о реальности. Цель – управление коллективными эмоциями, ориентированное на углубление социальных и культурных разломов. Подобные действия усиливают разобщенность, что приводит к состоянию постоянной внутренней напряженности, которая становится частью новой реальности. Так общество утрачивает способность воспринимать себя как единое целое.

Транснациональные радикальные организации представляют собой феномен, находящийся на пересечении политических, социальных и культурных процессов. Их деятельность направлена на подрыв целостности нации и национальной безопасности. Роль таких организаций определяется умением использовать глобальные коммуникационные сети, манипулировать общественным сознанием и внедрять идеи, подрывающие традиционные ценности и представления, формирующие идентичность обществ.

Организации данного типа действуют как агенты глобализации радикальных идей, превращая их из локальных феноменов в универсальные угрозы. Зарождаясь как локальная идея (миссия), она выходит далеко за пределы места своего возникновения. Стратегия этих радикальных движений строится на создании сетевых структур, выходящих за пределы границ отдельных государств, с использованием транснациональных каналов для распространения радикальной идеологии. Такие структуры позволяют одновременно воздействовать на различные социальные группы, адаптируя нарративы под специфику местных культурных кодов.

Символическая природа действий транснациональных радикальных организаций проявляется в акценте на разрушении идентичности через работу с символами и нарративами, играющими ключевую роль в формировании коллективного сознания. Радикальные группы целенаправленно внедряют альтернативные символы, подрывая традиционные смыслы и формируя новые модели восприятия, противоречащие культурной и исторической специфике общества. Их стратегия разрушает связи между поколениями, усиливает недоверие к исторической памяти и изменяет устоявшиеся представления о социальном порядке. Как это произошло на Украине, подвергшейся радикализму, основным элементом которого является русофобия [14]. Именно поэтому справедливым является утверждение профессора А.И. Сацуты об объединяющем факторе современного украинского радикализма: «объединяющей идеологией всех радикальных сил в украинском обществе являются идеи украинского национализма, независимой самостоятельной Украины с прозападной ориентацией, построенной по

этническому принципу, ксенофобией. Практически все радикальные силы в Украине считают своими врагами русских, а практической целью – ослабление и даже разрушение России» [15, с. 84]. Протестные настроения украинцев связаны с их продолжающейся по настоящее время бифуркацией, смысл которой заключается в стремлении защитить свои национальные ценности и вместе с тем отказаться от них [16].

Распространение радикальных идей упрощается благодаря новейшим технологиям, например, Интернету и его доступности практически по всему миру. Так, виртуальные сообщества превращаются в пространства, где радикальная идеология перестает восприниматься как угроза и начинает рассматриваться как альтернатива существующему порядку, что усиливает разрушительное влияние на нации и их идентичности.

Радикальные организации нередко используют культурные и этнические различия для обострения социального напряжения. Они систематически работают с межгрупповыми конфликтами, направляя усилия на разжигание враждебности между социальными и этническими группами. Подобные действия приводят к эрозии социального капитала и утрате обществом способности к консолидации, что делает его более уязвимым к дальнейшему деструктивному влиянию радикалов. При этом важно отметить, что во многих регионах планеты действуют радикальные организации, представляющие угрозу безопасности как самого региона, так и нередко всего международного пространства. Однако существуют регионы перманентного риска [17].

Итак, транснациональные радикальные организации представляют собой структуры, действующие на грани разрушения традиционного порядка и формирования новых смысловых моделей, которые направлены на распространение деструкции. Фундаментальная опасность от их деятельности очевидна, так как они способны трансформировать смысловое (символическое) поле существования локальных сообществ, подвергающихся радикальной переоценке ценностей и норм.

***Стратегии противодействия радикализму: силовые методы, информационные меры, социальные инициативы.*** *Силовые меры*, направленные на предотвращение проникновения радикальных элементов и противодействие их активности, представляют собой явление, выходящее за рамки исключительно оперативных или военных действий. Философское осмысление этих методов позволяет рассматривать их как часть более широкого процесса укрепления устойчивости общества перед угрозами радикализации, сопровождающееся усилиями по поддержанию идеологической и культурной стабильности.

Силовые меры направлены на выявление и нейтрализацию радикальных элементов, представляющих непосредственную опасность для общественного порядка и безопасности. С позиции философского подхода можно отметить, что такие действия связаны с понятием границы, которая имеет как физический, так и символический характер. Противодействие проникновению радикальных идей предполагает не только укрепление территориальных или институциональных рубежей, но и защиту ментальных границ, в которых формируется национальная идентичность. Таким образом, противодействие радикализму в силовой плоскости превращается в своеобразную войну за символическое пространство, ключевым вопросом которой становится сохранение культурного и морального ядра общества.

Эффективность силовых мер зависит от способности государства действовать не только в рамках реактивной стратегии, но и через упреждающие действия. Для реализации подобного подхода разрабатываются системы раннего выявления радикализации, которая часто протекает скрытно, особенно на начальных этапах. Радикальные идеи, переходящие в действия, проходят стадии концептуализации,

организации и реализации, каждая из которых требует применения специфических методов противодействия. Силовой компонент мер направлен на предотвращение перехода от идеи к действию, превращаясь не только в инструмент противодействия, но и в способ сохранения социального равновесия [18]. При этом в процессе применения силовых мер в борьбе с радикализмом важно защитить коллективный менталитет, избегая ущемления основных прав и свобод личности. Здесь баланс между поддержанием безопасности и сохранением гуманистических ценностей становится ключевым вопросом.

*Информационные меры*, направленные на противодействие радикальной пропаганде, представляют собой сложный феномен, выходящий за рамки простого распространения альтернативных сведений. Философские основы контрпропаганды связаны с познанием природы смысла, а также процессов формирования общественного мнения и механизмов восприятия информации, определяющих ее эффективность. Контрпропаганда не ограничивается отрицанием радикальных идей, она создает новые смысловые конструкции, способные заменить деструктивные нарративы и укрепить устойчивость общества.

Контрпропаганда всегда воспринимается через призму культурных, социальных и исторических факторов, определяющих ее значение. Радикальная пропаганда, как правило, воздействует на эмоции, страхи и недовольство, оперируя фрагментарными и упрощенными нарративами. Контрпропаганда, напротив, ориентирована на создание сложных смыслов, которые не просто отвергают деструктивные идеи, но и открывают позитивные альтернативы, тесно связанные с культурными и моральными ценностями.

Если радикальная пропаганда часто использует искажение фактов или полуправду для создания иллюзии достоверности, то контрпропаганда должна быть направлена на восстановление доверия посредством прозрачности, последовательности и подлинности предоставляемой информации. Для этого требуется не только рациональная аргументация, но и эмоциональное вовлечение, способное формировать устойчивые ассоциации с ценностями, объединяющими общество.

Контрпропаганда опирается на коллективную память, культурные коды и моральные основы для усиления влияния позитивных нарративов, а также с ее помощью подчеркивается историческая преемственность или/и единство нации в условиях внешних вызовов. При этом большое значение приобретает этическая основа контрпропаганды, которая должна опираться на уважение к человеческому разуму и способность к критическому мышлению, отказываясь от манипуляции в пользу открытого и честного взаимодействия.

*Социальные инициативы*, направленные на воспитание самостоятельной и рационально мыслящей молодежи и сохранение национальных ценностей, играют ключевую роль в укреплении основ национальной безопасности и устойчивости общества. Работа с молодым поколением имеет принципиальное значение в деле борьбы с распространением радикальных идей и деятельностью радикальных группировок, так как молодежь является не только объектом воздействия, но и активным субъектом, через которого обеспечивается преемственность ценностей и развитие культурного наследия.

Воспитание как процесс формирования мировоззренческих основ влияет на развитие личности и ее включение в общественную жизнь. Философия воспитания подчеркивает связь между индивидуальными и коллективными ценностями, которые важно не только передать, но и сделать осознанными, принятыми и переосмысленными молодым поколением. Вместо механического воспроизведения традиций требуется их творческое освоение, позволяющее сохранять актуальность в изменяющихся

социальных условиях. Для достижения этой цели используются образовательные, культурные и медийные ресурсы, формирующие у молодежи понимание исторического опыта, моральных ориентиров и культурного наследия. Так организуется работа с символическим капиталом общества, служащим основой для формирования идентичности и поддержания стабильности.

Особое значение имеют инициативы, направленные на развитие критического мышления и способность к самостоятельному осмыслению информации. Молодежь, находящаяся под постоянным воздействием глобализированных медийных потоков, становится уязвимой к манипулятивным идеям и радикальным нарративам. Развитие навыков критического анализа способствует защите национальных ценностей и повышению устойчивости к деструктивным информационным влияниям. Формирование умения различать истинное и ложное, конструктивное и разрушительное можно рассматривать как философскую задачу, связанную с укреплением устойчивости общества. При этом принципиальное значение имеет создание устойчивой связи между поколениями: старшие передают накопленный опыт, а молодежь предлагает инновационные подходы к сохранению традиций.

Социальные инициативы, направленные на воспитание молодежи, затрагивают фундаментальный вопрос соотношения традиции и инновации. Молодежь, являясь носителем энергии изменений, должна воспринимать национальные ценности не как ограничение, а как ресурс для развития. Философское осмысление взаимодействия между наследием прошлого и вызовами будущего подчеркивает важность адаптации, сохраняющей основы идентичности и позволяющей нации уверенно строить свое будущее.

**Заключение**. Радикализм рассматривается как серьезная угроза безопасности на любом уровне, от индивидуального уровня до глобального. Важно не смешивать радикализм идей и радикализм действий, так как, во-первых, не всегда за первым наступает второй; во-вторых, радикализм действий – это экстремистская/террористическая деятельность, требующая качественно иного реагирования.

Философские основания радикализма позволяют рассматривать его в качестве неотъемлемого элемента природы «человека преобразовывающего». Несмотря на то что история, культура и менталитет практически всегда направляют развитие общества и государства, в разные периоды могут возникать группы, которые желают немедленных преобразований, принципиально новых (радикальных) изменений и не всегда при этом стремятся опираться на предшествующий опыт. По сути, радикализм – это философия слома и кардинальных изменений в отношении всех тех «вечных» вопросов о человеке и мире в целом. При этом важно, чтобы радикальные идеи (как допустимый способ познания/преобразования реальности) не перевоплотились в радикальные методы слома существующей социально-политической системы.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм как основания терроризма и террора // Вестник Московского университета МВД. – 2014. – № 9. – С. 47-50.
2. Бизина М.Ю. Сравнительный анализ понятия «радикализм» с правовой и общественной точек зрения в Российской Федерации и странах дальнего зарубежья в новой цифровой реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 153-161. DOI: 10.17223/1998863X/63/15
3. Иванов С.М. «Исламское государство» – угроза мировой безопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 12. – С. 52-55.
4. Сакаев В.Т. Понятие радикализации: обзор научных подходов в современной зарубежной литературе // Антиномии. – 2021. – № 21 (2). – С. 45-72. DOI:10.17506/26867206_2021_21_2_45

5. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. – 2011. – URL: https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya. Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
6. Стародубровская И.В. Управление межэтническими и конфессиональными отношениями: теория и практика / Е.А. Варшавер, Э.Ш. Идрисов, Э. Маркварт, Э.А. Паин, А.В. Ситников, И.В. Стародубровская; под ред. И.В. Стародубровской. – М.: Проспект, 2020. – 318 с.
7. Тишков В.А. Радикализм и экстремизм: природа, история изучения, практические подходы // В сб. статей «Теории и практики радикализма и экстремизма» / Под ред. В.А. Тишкова. – Москва: ИЭА РАН, 2023. – 384 с. DOI: 10.33876/978-5-4211-0302-8/2022-12/1
8. Wilner A.S., Dubouloz C.-J. Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization // Global Change Peace & Security. – 2010. – Vol. 22, No. 1. – P. 33-51. DOI: 10.1080/14781150903487956
9. Neumann P., Kleinmann S.M. How Rigorous Is Radicalization Research? // Democracy and Security. – 2013. – Vol. 9, Iss. 4. – P. 360-382. DOI: 10.1080/17419166.2013.802984
10. Sedgwick M. The Concept of Radicalization as a Source of Confusion // Terrorism and Political Violence. – 2010. – Vol. 22, No. 4. – P. 479-494. DOI: 10.1080/09546553.2010.491009
11. Schmid A.P. Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review / ICCT Research Paper. – The Hague: International Centre for Counter-Terrorism, 2013. – 91 p. – URL: http://www.icct.nl/download/file/ ICCT-Schmid-Radicalisation-De-Radicalisation-Counter-Radicalisation-March-2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
12. McCauley C., Moskalenko S. Understanding political radicalization: The two-pyramids model // American Psychologist. – 2017. – No. 72 (3). – P. 205–216.
13. Карпова А.Ю. Механизмы индивидуальной радикализации в процессе самоорганизации молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. – М.: Экон-Информ, 2019. – С. 69-81.
14. Гудименко Д.В. Украинский радикальный национализм: идеология войны и террора // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С. 85-87.
15. Сацута А.И. Социально-политические силы и проявления современного украинского радикализма // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С. 81-85.
16. Камионка М.М. Юный революционер? Уровень радикализма как фактор протестных настроений украинской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 224-235. DOI:10.17223/1998863X/57/21
17. Иванов С.М. Нерешенность палестинской проблемы – главная угроза региональной безопасности // Дипломатическая служба. – 2023. – № 02. – С. 151-165. DOI: 10.33920 / vne-01-2402-07
18. Манойло А.В., Шегаев И.С. Особенности борьбы с международным терроризмом // PolitBook. 2017. – № 1. – С. 145-165.

*Поступила в редакцию 03.03.2025 г.*

## RADICALISM AS A SECURITY THREAT: A PHILOSOPHICAL APPROACH

***A. A. Kovalev***

The article is devoted to revealing the potential of radicalism as a threat to security from the perspective of a philosophical approach. The author reveals the significance of radicalism of ideas and radicalism of actions, and also provides a theoretical understanding of the transition from one level to another. It is concluded that countering the threat of radicalism should be comprehensive and include forceful methods, information measures and social initiatives.

***Key words***: radicalism of ideas, radicalism of actions, radicalization, counteraction.

**Ковалев Андрей Андреевич**
Кандидат политических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, РФ.
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

**Kovalev Andrey Andreevich**
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
The North-Western Institute of Management is a branch of the RANEPA, St. Petersburg, RF.
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru